
«С философией точно ничего не случится». Беседа И.О. Щедриной с В.В. Васильевым

© 2020 г. В.В. Васильев^{1*}, И.О. Щедрина^{2**}

¹ *Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, философский факультет, Москва, 119991, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4;*

² *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, 105066, ул. Старая Басманная, д. 21/4.*

* *E-mail: vadim.vasilyev@gmail.com*

** *E-mail: echiscar@yandex.ru*

Поступила 10.03.2020

Беседа редактора журнала «Вопросы философии» И.О. Щедриной с членом-корреспондентом РАН, профессором, заведующим кафедрой истории зарубежной философии философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова В.В. Васильевым о проблемах современной философии, философии сознания, истории философии, философского журнала.

Ключевые слова: философия, философский журнал, история философии, сознание, наука.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–6-5-10

Цитирование: «С философией точно ничего не случится». Беседа И.О. Щедриной с В.В. Васильевым // Вопросы философии. 2020. № 6. С. 5–10.

“Nothing will Happen to Philosophy”. The Conversation of I.O. Shchedrina and V.V. Vasilyev

© 2020 Vadim V. Vasilyev¹, Irina O. Shchedrina^{2**}

¹ Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University,
27/4, Lomonosovskiy av. GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation;

² National Research University Higher School of Economics,
21/4, Staraya Basmannaya str., Moscow, 105066, Russian Federation.

* E-mail: vadim.vasilyev@gmail.com

** E-mail: echiscar@yandex.ru

Received 10.03.2020

Conversation of editor of the journal *Voprosy Filosofii* I.O. Shchedrina with Associate Member of the Russian Academy of Sciences, Professor, Head of the Department of History of World Philosophy (Faculty of Philosophy, Moscow State University), V.V. Vasilyev on the problems of modern philosophy, philosophy of consciousness, history of philosophy, philosophical journal.

Keywords: philosophy, philosophical journal, history of philosophy, consciousness, science.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–6-5-10

Citation: Vasilyev, Vadim V., Shchedrina, Irina O. (2019) ‘*Nothing will Happen to Philosophy* The Conversation of I.O. Shchedrina and V.V. Vasilyev’, *Voprosy Filosofii*, Vol. 6 (2020), pp. 5–10.

Щедрина: *Вадим Валерьевич, редакция «Вопросов философии» поздравляет Вас с избранием членом-корреспондентом Российской академии наук. Ваше имя неразрывно связано с МГУ. Расскажите, пожалуйста, как Вы пришли в университет, в философию? Может быть, есть какие-то особенные воспоминания об учителях, о первых книгах? Запомнившиеся моменты со времен студенческой скамьи?*

Васильев: В детстве я жил в Сибири, в далеком Барнауле, в очень интеллигентной семье. Наша квартира была заставлена книгами до потолка. Когда я был в десятом классе, папа подсунил мне философскую книжку, и меня это так увлекло, что я понял – это именно то, чем я хочу заниматься. Вскоре мы стали выяснять, куда можно поступить. Конечно, прежде всего это Москва и МГУ. Но для себя я решил, что если не поступлю в Москву, то поеду в Томск, там тоже была тогда возможность поступать на философию. Я был золотым медалистом и поступил с одного экзамена. И вот началась эта сказка, которая продолжается по сей день. Это был 1986 г., время было очень интересное: уже стартовала перестройка. Кого только не было среди студентов на философском факультете! Удивительная, в хорошем смысле разношерстная публика: какие-то неформатные художники, тайные проповедники, подсовывавшие самиздатовскую литературу, которой мы, конечно, зачитывались. Суровые рабфаковцы, люди, устремленные в политику, марксисты, экзистенциалисты. То есть крайне насыщенная среда. И среди преподавателей тоже было много очень ярких людей. Я помню замечательные лекции по античной философии Г.Г. Майорова. Они восхищали изысканностью речи и полной самоотдачей лектора. Семинары по истории философии у нас вел А.Л. Доброхотов, и его слова были пронизаны каким-то удивительным интеллектуальным светом. Он тоже оказал на меня большое воздействие. Ну и многие другие. Тем не менее Вы заметите, что я упомянул именно историков философии, так что мой

выбор специализации был уже, можно сказать, предопределен, и после армии, в которую тогда брали студентов, я пошел на кафедру истории зарубежной философии, которой до сих пор верен. Сразу после окончания университета в 1993 г. меня взяли на кафедру младшим научным сотрудником. В 1995 г. я защитил кандидатскую диссертацию. К 2003 г. дорос до профессора. В 2004 г. по инициативе нашего декана В.В. Миронова я стал заведующим этой замечательной кафедры.

Щедрина: Следующий вопрос тоже связан со студенчеством, но уже на несколько другом уровне. Студенческие годы – это не только время познания, это и время общения. И это общение играет особую роль и в студенческой, и в научной среде. Журнал в этом смысле обладает специфическим статусом, особенно если он создается студентами на базе университетской кафедры. Расскажите, что такое «Финиковый компот»? Что он для Вас – как журнал, как проект, как некоторая интеллектуальная локация?

Васильев: Ну прежде всего, это, конечно, независимый журнал со своим ни на что не похожим, ни на кого не похожим лицом. Я очень рад, что этот журнал делают ребята, которые связаны с нашей кафедрой и со мной лично. Е.В. Логинов, главный редактор журнала, мой бывший аспирант и студент. Я курировал его исследования, а сейчас он работает у нас на кафедре. Он со своими друзьями и организовал этот журнал. Мы стараемся не вмешиваться в его редакционную политику (хотя журнал финансово поддерживается Московским центром исследования сознания при философском факультете МГУ, который был создан десять лет назад моим товарищем Д.Б. Волковым и мной). Я очень надеюсь, что этот журнал продолжит свое существование. И, заметьте, «Финиковый компот» это не только интеллектуальный, но и художественный проект. Я считаю, что это один из, может быть, десяти ведущих российских философских журналов. Правда, пока это все-таки скорее ежегодник, чем журнал. Но если они сохраняют энергию, то, может быть, выйдут и на журнальный формат через какое-то время.

Щедрина: Да, я помню, когда редакторы «Финикового компота» участвовали в конференции, посвященной 70-летию журнала «Вопросы философии», они рассказывали, что сложности зачастую связаны именно с художественным оформлением. А прогнозы можете дать какие-то относительно «Финикового компота»? Как по-вашему, сохраняют они эту энергию? Ведь каждый номер этого журнала делается как первый и единственный. Я полагаю, что выход номера «Финикового компота» – это событие в нашем философском сообществе.

Васильев: Журнал существует уже почти десятилетие. То есть он уже состоялся, конечно. Я вижу, что его создатели очень серьезно относятся к делу, это многотрудная редакторская, дискуссионная работа чуть ли не еженедельная, и потом многоразовая вычитка итоговых текстов. Исходя из этого, я более-менее уверенно смотрю в будущее этого журнала.

Щедрина: Обычно, когда студент приходит на кафедру, он выбирает определенную тему, проблему, идею, часто какую-то конкретную фигуру для исследования. В контексте истории философии выбор фигуры имеет особое значение. У меня, наверно, предсказуемый вопрос: почему именно Юм? Расскажите, как Вы пришли к Юму, чем он Вас так тронул, заинтересовал? Кем он был для Вас и кем он стал для Вас?

Васильев: На втором курсе, когда начинается специализация на философском факультете МГУ, я решил заняться ранним буддизмом, учил санскрит, написал курсовую и собирался продолжать этим заниматься. Помню, летом на каникулах между вторым и третьим курсом я читал Юма. И как-то необычайно он меня зацепил. Какую-то роль в моем переходе от буддизма к Юму, возможно, сыграли параллели между буддистскими взглядами на душу и юмовскими взглядами на сознание. А потом я совершенно случайно осознал, что на Юма оказали влияние идеи Лейбница, и, более того, понял, что могу доказать, что он читал «Теодицею» Лейбница. Я выяснил, что это не было общеизвестным фактом. И тогда я решил всерьез взяться за эту тему.

Щедрина: А на каком курсе это было?

Васильев: Это было на третьем курсе. Я написал несколько статей об этом, в том числе и по-английски, ее опубликовали в *Hume Studies* в 1993 г. То есть это действительно была своего рода находка. Небольшая, конечно, но все-таки корректирующая образ Юма. Потом я переключился на Канта, поскольку Юм, как известно, пробудил Канта от «догматического сна». Так что этот переход был вполне логичен. Долго занимался Кантом. Написал книгу о головоломной дедукции категорий в кантовской философии, переводил и комментировал фрагменты рукописного наследия и лекций Канта. Но потом через философскую психологию эпохи Просвещения (исследование которой превратилось в докторскую диссертацию, которую я защитил в МГУ в 2002 г.) и кружным путем через современную аналитическую философию я вернулся к Юму.

Щедрина: *Я думаю, что Вы вернулись к Юму уже не столько в свете истории философии, сколько в свете актуальных проблем философии сознания. И, на мой взгляд, такая стратегия актуализации идей философа позволила Вам увидеть Юма иначе, выйти за рамки его «агностицизма». Как Вам это удалось?*

Васильев: Ваш вопрос, конечно, не случаен, ведь недавно я выпустил большую книгу о Юме. С времен книг о Юме И.С. Нарского прошло уже полвека, а запрос на «большие книги о больших философах» всегда есть. В книге я попытался охватить все сочинения Юма (в том числе реконструировав содержание двух его утраченных работ) и его основные идеи. Я также попробовал создать цельный образ его философии. И не только философии, но и личности. Я поработал не только с биографиями Юма, но и с первичным материалом – его письмами, воспоминаниями современников и т. п. И я попытался показать, что он был не совсем таким, каким его часто представляют. А на закуску специалистам я попытался разрешить пару десятков интерпретационных загадок, связанных с трудами и идеями Юма.

Щедрина: *Да. Дома уже есть экземпляр «Дэвид Юм и загадки его философии». Вадим Валерьевич, в связи с Вашими работами по тематике сознания следующий вопрос: какие из современных аспектов философии сознания Вам ближе? Можете ли Вы сказать, что относите себя к определенному направлению? Или наоборот? Как бы Вы охарактеризовали собственный научный путь?*

Васильев: Весь мир современной философии можно поделить на два больших лагеря: аналитическую и континентальную философию. Я принадлежу к аналитической традиции, хотя с уважением отношусь и к континентальным философам. Но аналитическая традиция, внутри которой обсуждаются и проблемы философии сознания, конечно же, неоднородна. Сейчас очень многие увлекаются экспериментальной философией, призывающей к союзу философов и экспериментальных ученых. Так вот я в этом смысле белая ворона. Могу сказать Вам совершенно честно и откровенно: я один из самых радикальных в мире кабинетных философов. Я отстаиваю возможность кабинетной философии и считаю, что философия может ставить вопросы и решать их независимо от экспериментальной науки (хотя я очень хорошо отношусь к экспериментальной науке и стараюсь следить за ее достижениями). Неким манифестом такого видения философии была моя книжка «Сознание и вещи» (2014). Я думаю, что философия может работать в кабинетном режиме потому, что одна из главных ее дисциплинарных задач – прояснение наших представлений о мире и о самих себе. А эти представления у нас уже имеются, их не надо искать с помощью опытов и экспериментов. Более того, многие из этих представлений вырастают из фундаментальных когнитивных установок, убеждений, имеющих характер врожденных диспозиций или инстинктов. Так что мы можем совершенно спокойно анализировать эти «естественные убеждения», как их иногда называют, выяснять отношение между ними и т. п. Это я и пытался делать в упомянутой книге и в других местах. К примеру, я уточнял соотношение наших убеждений в соответствии прошлого и будущего опыта, в наличии причин у физических и ментальных событий, в существовании реальности за пределами наших ощущений, в наличии сознаний у других людей и т. п. Анализ генезиса и соотношения подобных фундаментальных убеждений может приносить онтологические бонусы и помогать в решении таких важных проблем, как проблема

сознание-тело или проблема свободы воли. Я по сей день остаюсь оптимистом относительно перспектив кабинетной философии и надеюсь, что мой оптимизм будут разделять и мои коллеги. Ведь сохранение кабинетной версии философии не даст ей раствориться в других дисциплинах.

Щедрина: *Как по-вашему, почему философия нужна сейчас? В чем ее перспективы? Есть ли она вообще в связи с тем, что сейчас происходит в науке, образовании? Может быть, ей чего-то не хватает или, наоборот, где-то с чем-то в современной философии перебор?*

Васильев: Вы знаете, не так давно какие-то энтузиасты проанализировали показатели студентов разных специальностей в разного рода тестах. Речь шла об американских студентах, но, думаю, это не принципиально. Так вот, лучшие результаты по совокупности всех тестов показала именно философия. Они оказались самыми умными студентами – и, скорее всего, эти результаты можно хотя бы отчасти объяснить тем образованием, которое они получили. И это один из ответов на вопрос, зачем нужна философия. Работа философов – думать, так что философские факультеты выпускают умных людей, способных анализировать непростые ситуации и находить нестандартные решения. А в нашем подвижном мире спрос на таких людей велик. Поэтому философия – одна из самых полезных специальностей в наши дни. Ну а кроме этой, практической, пользы, философия имеет огромное экзистенциальное значение, просто потому, что она традиционно отвечает на самые важные вопросы, которые беспокоят всех людей, неважно, философы они или нет: кто мы такие? где мы находимся? что мы можем знать, а что не можем? как нам следует себя вести, на что ориентироваться? что является истинными ценностями? что нас ждет? Во всех этих вопросах невозможно разобраться без философии. Эти вопросы никуда не уйдут, никогда не исчезнут, поэтому какие-то науки могут исчезать, но с философией точно ничего не случится, я совершенно спокоен за ее будущее.

Щедрина: *Даже с учетом давления со стороны наукометрической системы? Применение механических расчетов для оценки гуманитарного знания в настоящее время все сильнее сказывается на статусе и содержании отечественной гуманитарной науки (а философия и так находится на особых позициях, даже среди гуманитариев). Не говоря уже о тех приказах, которые издает в последнее время Министерство науки и высшего образования РФ...*

Васильев: Я считаю, что наши гуманитарии, в том числе и в Академии наук и в Институтах, заняли очень правильную позицию. Я имею в виду в том числе недавнее Открытое письмо Ученого совета Института философии РАН на эту тему. Мы должны заставить министерских чиновников считаться с мнением научного сообщества. Очень важно сделать так, чтобы наивысшие наукометрические баллы получали публикации в ведущих отечественных журналах, таких, например, как «Вопросы философии», «Философский журнал», «Эпистемология и философия науки», «Логос» и «Вестник Московского университета». Много баллов можно давать и за монографии, хотя здесь, на мой взгляд, нельзя увлекаться механическим высчитыванием авторских листов. Решение о количестве баллов за монографии я бы передал независимым экспертным комиссиям РАН. Такие комиссии могли бы определять и списки ведущих журналов. Разумеется, высокие баллы надо присуждать и публикациям в ведущих журналах, входящих в базы Scopus и Web of Science. Публикации же во второстепенных журналах я бы вообще не учитывал. В целом, польза от наукометрических отчетов может, на мой взгляд, состоять исключительно в том, что они будут стимулировать людей публиковаться в хороших журналах. Но это, конечно, накладывает дополнительную ответственность и на сами журналы. Впрочем, в последние годы наши философские журналы явно прогрессировали.

Щедрина: *Тогда последний, традиционный вопрос: что бы Вы пожелали журналу «Вопросы философии»?*

Васильев: С журналом «Вопросы философии» у меня связано много очень радостных воспоминаний. Все свои самые интересные, на мой взгляд, статьи я старался

опубликовать именно здесь. И редакция журнала поддерживала мои начинания, даже когда я был совсем молодым автором. Я хочу пожелать журналу такой же открытости и в дальнейшем, в том числе по отношению к нашей сегодняшней молодежи. От позиции «Вопросов философии» во многом зависит будущее нашего философского сообщества. Я знаю, что оно в надежных руках. Желаю пережить нынешние непростые времена и умножать ваши прекрасные достижения.

Щедрина: Спасибо, Вадим Валерьевич.

Сведения об авторах

ВАСИЛЬЕВ Вадим Валерьевич – доктор философских наук, член-корреспондент РАН, профессор, заведующий кафедрой истории зарубежной философии философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

ЩЕДРИНА Ирина Олеговна – кандидат философских наук, младший научный сотрудник Международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Author's Information

VASILYEV Vadim V. – DSc in Philosophy, Associate Member of the Russian Academy of Sciences, Professor, Head of the Department of History of World Philosophy, Lomonosov Moscow State University.

SHCHEDRINA Irina O. – CSc in Philosophy, Junior Research Fellow at The International Laboratory for the Study of Russian and European Intellectual Dialogue, National Research University Higher School of Economics.